

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 255

31 октября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 05 июля 2023 года № ..., основанному на жалобе адвоката Б. в интересах Бе. (вх. № ... от 11.07.2023), в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 сентября 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 05 июля 2023 года № ..., основанному на жалобе адвоката Б. в интересах Бе. (вх. № ... от 11.07.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 20.10.2023).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Г., поскольку согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя – Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное

получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии не согласилась. Дополнительно пояснила, что адвокат Г. в следственных действиях и в судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела в отношении Л. участия не принимал, поэтому он, по мнению заявителя, не вправе был публично комментировать уголовное дело, в котором не участвовал. Необеспечение сотрудниками П. районного суда города Москвы обязанности обезличивать судебные акты, размещаемые на сайте суда, не давало адвокату Г. права по своему усмотрению и в отсутствие согласия Бе. разглашать неопределенному кругу лиц информацию, содержащую персональные данные. Кроме того, ходатайствовала о допуске к участию в заседании Совета представителя Бе. адвоката Б.

Совет не находит оснований для удовлетворения данного ходатайства, поскольку ни адвокат Б., ни Бе. в силу п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики не являются участниками дисциплинарного производства и, следовательно, не обладают правом участия в заседании Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав представителя заявителя, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 08 апреля 2022 года адвокат Г. заключил с Л., действующим в собственных интересах и в интересах Лы., Соглашение № ... об оказании Л. и Лы., в том числе следующих видов юридической помощи (п. 1.2 указанного Соглашения):

- представление интересов Л. и Лы. в качестве истцов в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, в П. районном суде города Москвы в рамках производства по гражданскому делу по иску доверителей к Бе. о признании недействительными договоров дарения и завещаний от 21 января 2021 года;

- представление интересов Л. и/или Лы. в качестве истцов, ответчиков, третьих лиц в рамках производства по иным гражданским делам в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах Российской Федерации, в том числе в судах апелляционной и/или кассационной инстанций, в Верховном Суде Российской Федерации;

- представление интересов Л. и/или Лы. в ходе проведения следственных проверок, иных процессуальных действий, а также представление их интересов в качестве заявителей, свидетелей, потерпевших в рамках производства по уголовным делам как в ходе предварительного расследования, так и в судах;

- защита Л. и/или Лы. по уголовным делам как в ходе проведения следственных проверок, предварительного расследования, так и в судах.

Во исполнение обязанности, установленной п. 2.5 Соглашения, Л. и Лы. выдали адвокату Г. нотариально удостоверенные доверенности, в том

числе на представление интересов каждого из них в судах со всем объемом полномочий, предусмотренным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из материалов дисциплинарного производства также следует, что в соответствии с условиями соглашения адвокат Г. представлял интересы Л. и Лы. при рассмотрении П. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску Л., Лы. к Бе. о признании недействительными завещаний, договоров дарения, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности, а также при рассмотрении З. районным судом города Москвы гражданского дела № ... (...) по иску Бе. в интересах ее несовершеннолетнего сына Б.А. к Л., Лы. об установлении факта нахождения на иждивении, восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности. Решения судов первой инстанции по результатам рассмотрения обоих гражданских дел были приняты не в пользу Л. и Лы., в связи с чем указанные решения были ими обжалованы в апелляционном порядке в Московский городской суд.

Кроме того, Комиссией установлено, что указанные выше гражданские дела были инициированы в связи со спорами о наследстве умершего 16 февраля 2021 года Л., возникшими между его детьми (сыном Л. и дочерью Лы.), с одной стороны, и Бе., с другой стороны, которая определенное время состояла в близких отношениях с Л. и проживала с ним в его доме по адресу: ... Незадолго до своей смерти Лы. оформил завещание, которым включил Бе. в состав своих наследников и завещал ей часть принадлежащего ему имущества, а также заключил с ней договоры дарения имущества и денежных средств.

На основании заявления Л. 16 июля 2021 года постановлением следователя СУ УМВД России по О. городскому округу было вынесено постановление о возбуждении в отношении неустановленного лица уголовного дела № ... по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по факту тайного хищения имущества. В ходе допросов 11 августа и 30 сентября 2021 года по указанному уголовному делу Л. сообщил, что Бе., вывозя в начале февраля 2021 года свои вещи из дома Лы. по указанному выше адресу, вывезла (украла) не принадлежащее ей и не являющееся ее наследством имущество, в том числе: наручные золотые часы марок «Breguet», «Rolex» и «Hublot», украшения и ценные вещи на сумму более 32 000 000 рублей.

Впоследствии уголовное дело, возбужденное по заявлению Л., было прекращено постановлением следователя от 07 декабря 2021 года в связи с отсутствием события преступления. Это постановление было обжаловано представителем Л. – адвокатом Ба. в О. городской суд М. области, однако жалоба была оставлена без удовлетворения.

Уголовное дело № ... по заявлению Бе., возбужденное в отношении Л. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, рассматривалось И. городским судом М. области (уголовное дело № ... (...)). Дело поступило в суд 06 октября 2022 года, 11 января 2023 года в отношении

Л. был вынесен приговор, которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 70 000 рублей. Приговор был обжалован защитником Л. – адвокатом Ба., а также адвокатом Б. – представителем потерпевшей Бе. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда от 30 марта 2023 года приговор был отменен в части взыскания с Л. компенсации морального вреда.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, которые участниками не оспариваются, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что гражданские дела, рассмотренные П. и З. районными судами города Москвы, а также уголовные дела, возбужденные по заявлениям Л. и Бе., имеют общий состав участников, взаимосвязанные обстоятельства и общие цели их инициирования: дети Лы. – Л. и Л.Д., с одной стороны, и наследник Лы. по завещанию Бе., с другой стороны, использовали всевозможные способы оспаривания прав другой стороны на наследственное имущество, оставшееся после смерти Лы. Так, Л. и Л.Д. оспаривали завещание Лы. в пользу Бе. и заключенные с ней договоры дарения, а Бе. добивалась признания своего несовершеннолетнего сына иждивенцем Лы., имеющим право на долю в наследственном имуществе. Кроме того, каждая из сторон спора заявляла о совершении другой стороной неправомерных действий – кражи имущества.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве указано, что адвокат Г. непосредственно после судебного заседания З. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ..., рассмотрение которого проходило в закрытом судебном заседании, в нарушение статей 23, 24 Конституции РФ в отсутствие согласия Бе. публично разгласил средствам массовой информации «Сетевое издание «360tv.ru» и «Сетевое издание «РЕН.ТВ» сведения о судебном процессе, затрагивающем интересы несовершеннолетнего сына Бе., а также сведения, касающиеся частной жизни семьи Бе.: рассказал о личных взаимоотношениях семьи Бе. с Лы., довел до неопределенного круга лиц информацию о принадлежащем ей имуществе и денежных средствах, чем, по мнению заявителя, нарушил п. 1.3 ст. 1, п. 2.1 ст. 2, п. 6.1 ст. 6 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 года, Протокол № 5).

По мнению автора обращения, тогда же, 27 января 2023 года, адвокат Г. в нарушение п. 2.1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 5.5 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации, п. 2.2.2 и п. 2.2.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года, Протокол № 7) публично прокомментировал указанным средствам массовой информации обстоятельства уголовного дела в отношении Л., в котором адвокат Г., по мнению заявителя, не участвовал, с целью создания

негативного общественного мнения о Бе. при том, что социальная и общественная значимость указанных гражданского и уголовного дел отсутствует.

В представлении также указано, что впоследствии многочисленные интернет-издания разместили публикации, содержавшие информацию, полученную от адвоката Г., что, по мнению заявителя, также подтверждает выступление адвоката Г. с публичными комментариями по существу уголовного дела, в котором он не участвовал, и разглашение им неопределенному кругу лиц информации, касающейся частной жизни семьи Бе., сведений об имеющемся у нее имуществе и денежных средствах.

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Г. представил в материалы дисциплинарного производства значительный объем материалов уголовного дела № ..., возбужденного в отношении его доверителя Лы., содержащего также документы по уголовному делу № ..., пояснив, что получил эти материалы от доверителя Л., которому он оказывал юридическую помощь совместно с адвокатом Ба. В частности, адвокат Г. разрабатывал стратегию, готовил проекты процессуальных документов. В материалах уголовного дела имеются составленные Лы. 21 января 2021 года завещания, а также заключенные им с Бе. 21 января 2021 года договоры дарения, сведения о принадлежащем Бе. имуществе, в том числе те, которые она сообщала следователям в ходе допросов.

Адвокат Г. утверждает, что оказывал доверителям Л. юридическую помощь при рассмотрении указанных выше гражданских дел с их участием в П. и З. районных судах города Москвы, а также оказывал Л. юридическую помощь по уголовному делу № ... и по уголовному делу № ... В подтверждение этого довода адвокат Г. представил копии ордеров на защиту и судебное представительство доверителей Л. и Лы., выданные МГКА «...».

Данные доводы адвоката Г. заявителем не опровергнуты. Каких-либо доказательств обратного заявителем не представлено.

Совет не может согласиться с доводом заявителя о том, что неучастие адвоката в процессуальных действиях по делу означает его неучастие в деле, поскольку устное и письменное консультирование доверителя, составление процессуальных документов также являются видами юридической помощи, прямо предусмотренными подп. 1 и 2 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом, как указано выше, адвокатом Г. были приняты соответствующие поручения доверителей Л. в соответствии с заключенным соглашением об оказании юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Г. в этой части не опровергнута.

Заявителем – Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г., давая комментарии в СМИ, нарушил положения статей 23, 24 Конституции Российской Федерации, п. 1.3 ст. 1, п. 2.1 ст. 2, п. 6.1 ст. 6 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации, поскольку при описанных выше обстоятельствах в отсутствие согласия Бе. публично разгласил сведения о проходящем судебном процессе, затрагивающем интересы несовершеннолетнего сына Бе., сведения, касающиеся частной жизни семьи Бе. и ее личных взаимоотношениях с Лы., довел до неопределенного круга лиц информацию о принадлежащем Бе. имуществе и денежных средствах, несмотря на то, что 27 января 2023 года З. районный суд города Москвы вынес определение о рассмотрении дела в закрытом заседании.

Оценивая это дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы размещена и доступна для всеобщего сведения информация по гражданскому делу № ... (...), находившемуся в производстве З. районного суда города Москвы, о том, что Б. [*Несовершеннолетний сын Бе. – Примечание Совета*] обратился с иском к Л. и Лы., и данный спор относится к категории наследственных споров.

Из размещенных на портале сведений по гражданскому делу № ... по иску Л. и Лы. к Бе., находившемуся в производстве П. районного суда города Москвы, и, в частности, из опубликованного там же решения суда от 28 декабря 2022 года по делу следует, что Бе. «состояла в отношениях с наследодателем Лы. и проживала с ним», Лы. с декабря 2020 года находился на лечении в Б. больнице. В опубликованном судебном акте также подробно приводятся сведения о характере отношений между Бе. и Лы., завещанном и подаренном ей имуществе. Решение П. районного суда города Москвы было размещено и стало общедоступным 09 января 2023 года – задолго до того, как соответствующая информация была сообщена адвокатом Г. средствам массовой информации. Совет отклоняет довод заявителя о том, что размещение судом на своем официальном портале перечисленной выше информации не давало адвокату Г. права использовать ее в своих комментариях, поскольку он правомерно воспринимал эту информацию как официально опубликованную и общедоступную.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки доводам автора представления, приходит к выводу о том, что адвокатом Г. не было допущено нарушения положений п. 1.3 ст. 1, п. 2.1 ст. 2, п. 6.1 ст. 6 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации.

Совет также признает, что комментарии адвоката Г., на которые указывается в представлении и подробный анализ содержания которых приведен в заключении Квалификационной комиссии, были сделаны в корректной форме и не нарушали требований профессиональной этики адвоката. Совет не усматривает в этих комментариях злого умысла, скрытого мотива, иной недобросовестности либо нечестности.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. непровергнутой и в этой части, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 05 июля 2023 года № ..., основанному на жалобе адвоката Б. в интересах Бе. (вх. № ... от 11.07.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков